

После двух секунд смеха, несмотря на то, что Хэ Цзиньюн уже поел, Хэ Цзиньюн все же ответил: «Я еще не ел, как насчет тебя?»

Глаза Е Цзэси заблестели, когда он увидел сообщение, и он напечатал: «Я еще не ел. Как насчет того, чтобы заказать еду и свежие продукты? Что, Учитель Хэ хочет съесть?»

Улыбка в уголках рта Хэ Цзиньюна внезапно стала шире.

Неужели Е Цзэси считает, что это достаточно тактично, чтобы никто не узнал его истинные намерения?

Но, согласно логике нормальных людей, в это время им следует просто заказать еду на вынос.

Как можно покупать продукты и приглашать других готовить для него дома?

Но Хэ Цзиньюн не стал разоблачать Е Цзэси, он просто ответил: «Ладно, ты можешь купить то, что тебе нравится, меня все устраивает».

Когда Е Цзэси получил это сообщение, уголки его рта были высоко подняты, и он быстро ответил: «Хорошо, тогда, Учитель Хэ, возвращайся скорее!»

Хэ Цзиньюн: «Ага».

Положив телефон, Хэ Цзиньюнь потянулся, чтобы сохранить файлы, и выключил ноутбук. Казалось, ему нужно поторопиться.

Чтобы какой-нибудь котик с тревогой не ждал его у двери.

*

Тетя-повар знала, что Е Цзэси возвращается, и рано утром купила свежие продукты. Теперь в домашнем холодильнике было полно овощей и мяса, которые любит есть Е Цзэси.

Не хватало только рыбы.

Е Цзэси нажал на приложение доставки и обнаружил, что рынок свежей рыбы и морепродуктов в соседнем супермаркете распродан.

Доставка в ближайшее от дома место займет один час.

Е Цзэси мгновенно заколебался.

Хэ Цзиньюнь также сказал, что будет дома примерно через час. Если бы он случайно встретил доставщика и увидел, что в доставке только рыба, будет ли это похоже на то, что он действовал преднамеренно?

Но если бы сегодня на обед не было рыбы ...

Брови Е Цзэси мгновенно нахмурились. Учитель Хэ собирался готовить для него. Если бы не было рыбы, разве это не было бы тратой?

В конце дня он решил, что объяснит Хэ Цзиньюну, что он уже заказал овощи на другом рынке, и овощи были доставлены первыми.

И как могло быть такое совпадение, кто сказал, что Хэ Цзиньюн обязательно встретит брата, который доставил рыбу?

Но чего Е Цзэси не ожидал, так это того, что в мире были не только такие совпадения, но и еще больше совпадений.

Через час раздался звонок в дверь.

Е Цзэси подумал, что это был доставщик, и сказал: «Спасибо, пожалуйста, оставьте свои вещи у двери».

Немного подождав, Е Цзэси тоже не услышал ответа из-за двери.

Было подсчитано, что доставщик уже положил вещи и ушел, поэтому Е Цзэси приостановил аниме и медленно поднялся, чтобы пройти к двери.

Неожиданно, как только он открыл дверь, ему сразу же предстало знакомое лицо.

Е Цзэси был ошеломлен на мгновение. Прежде чем он успел подумать о том, что он собирался сказать, раздался голос Хэ Цзиньюна:

«Я не был дома больше месяца. Я забыл связаться с домработницей, чтобы навести порядок в доме. Как насчет того, чтобы приготовить еду у вас дома и посмотреть видео?»

При этом Хэ Цзиньюн, казалось, внезапно подумал о чем-то, поднял сумку для доставки в руке и улыбнулся Е Цзэси: «Да, я только что столкнулся с курьером у двери, это от него».

«Ты купил рыбу?» Хэ Цзиньюнь сказал: «Она еще свежая».

Е Цзэси: «...»

Вот значит получить удар молнии в одно место!

Это его воплощение!

Увидев смущенное лицо Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь улыбнулся, но он все еще пытался сохранить самообладание: «Могу я войти?»

Е Цзэси пришел в себя в одно мгновение, и он быстро наклонился, чтобы передать пару тапочек Хэ Цзиньюню, кивнул и сказал: «Да, ты можешь ...»

После паузы Е Цзэси все еще хотел сказать что-то, чтобы избавиться от смущения, когда он нерешительно сказал: «Гм, рыба, она с другого рынка, так что ...»

«Значит, его доставили отдельно от овощей?» Глаза Хэ Цзиньюня вспыхнули улыбкой, помогая Е Цзэси завершить это.

«Да!» Е Цзэси быстро кивнул: «Да, верно».

Глаза Хэ Цзиньюня сузились с улыбкой, ничего не сказав, отложил ноутбук и спросил Е Цзэси: «Где кухня? Позволь мне сначала приготовить».

Е Цзэси вздохнул с облегчением и искренне поблагодарил Хэ Цзиньюня за то, что он больше не продолжает эту тему, и отвел Хэ Цзиньюня на кухню.

Думая, что продукты, купленные тетужкой, все еще были в холодильнике, Е Цзэси быстро добавил: «О, и другие продукты я положил в холодильник заранее, чтобы еда не испортилась».

Хотя при такой температуре овощи не испортятся, если оставить их в помещении на два дня.

Хэ Цзиньюнь только что поместил рыбу в раковину с водой. Услышав это, он оглянулся на Е Цзэси. Он случайно увидел, что различные овощи в холодильнике были нарезаны и упакованы в прозрачные ланч-боксы, аккуратно завернутые в пищевую пленку.

В наши дни рынок поможет мыть овощи и расфасовывать их по количеству приемов пищи?

Почему он этого не знал?

Хэ Цзиньюнь с улыбкой взглянул на Е Цзэси.

Когда Е Цзэси повернул голову, он случайно встретился с глубокими улыбающимися черными глазами Хэ Цзиньюня, и в мгновение ока почувствовал себя виноватым.

Но Хэ Цзиньюн только взглянул на Е Цзэси и быстро сказал: «Ну, удобнее, если овощи красиво нарезаны. Спасибо за вашу тяжелую работу. У вас есть ножницы? Я сначала позабочусь о рыбе».

Е Цзэси быстро вытащил ножницы из шкафа и передал их Хэ Цзиньюню. В то же время он чувствовал себя виноватым еще больше.

Хэ Цзиньюнь взял его, естественно взял фартук сбоку и надел, и умело начал чистить рыбу.

В это время Е Цзэси было очень неловко уходить, поэтому он остался, чтобы помочь.

Но было правдой, как сказал Хэ Цзиньюн, то, что овощи были нарезаны заранее, очень помогло.

Через час на стол подали тарелки с восхитительными блюдами.

Закончив есть, Хэ Цзиньюнь пошел домой и взял проектор. Эти двое сидели в гостиной и вместе смотрели редакцию оригинала.

Хотя Е Цзэси уже знал концовку фильма, у него все еще были определенные ожидания, когда он думал о просмотре отредактированного продукта.

Первоначально Е Цзэси приберег немного жареной рыбы, чтобы поесть во время просмотра фильма, но когда фильм начался, он забыл, что там была жареная рыба.

Хотя Хэ Цзиньюн сказал, что это только начальная отредактированная версия фильма, сюжет и саундтрек были очень полными.

Даже если бы не некоторые режиссеры, стремящиеся к совершенству, этот фильм давно бы отправили на рецензию.

Двое начали смотреть фильм ровно в восемь часов, а после того, как посмотрели его, было десять часов вечера.

Раздался последний вздох, затем последовала музыкальная тема, и глаза Е Цзэси внезапно стали немного влажными.

Хэ Цзиньюнь протянул салфетку.

Е Цзэси взял её, высморкался, вздохнул и сказал что-то совершенно противоположное предыдущему настроению: «Учитель Хэ ...»

«Хм?» Хэ Цзиньюнь наклонил голову, чтобы посмотреть на него.

Красивые глаза Е Цзэси были красными, и он сказал немым голосом: «Я уже говорил, что вы обязательно получите клинки от фанатов после выхода фильма. Теперь я забираю это предложение».

Хэ Цзиньюнь немного позабавил: «Что заставило тебя передумать?»

Е Цзэси сложил салфетку и прижал ее к уголку глаза. Затем он повернул голову и серьезно посмотрел на Хэ Цзиньюна: «Я имею в виду, что фанаты не будут присылать вам клинки, но фанаты могут быть похожи на меня. Я так сильно плачу сейчас, что у меня нет силы бросить в тебя лезвия!»

В конце концов, он заранее знал концовку, и он также участвовал в фильме, поэтому Е Цзэси был морально подготовлен.

Но как быть с фанатами, которые заранее не видели концовку?

Думая об этом, Е Цзэси внезапно почувствовал странное чувство свежести в своем сердце.

Е Цзэси, казалось, внезапно понял злой вкус Хэ Цзиньюна.

Вероятно, у него была такая мысль: «Меня оскорбляют эмоционально, но мысль о том, что вместе со мной будут оскорблены и другие люди, я испытываю чувство удовлетворения».

Глядя на Хэ Цзиньюна сбоку, его полностью позабавили слова Е Цзэси, и руки, прикрывавшие уголки его рта, слегка дрожали.

Е Цзэси глубоко вздохнул, погладил свою возбужденную грудь, взял жареную рыбу со стола и выплеснул гнев во время еды.

В то же время он также начал с нетерпением ждать того дня, когда фильм действительно выйдет. Подумав об этом, Е Цзэси спросил: «Учитель Хе, а срок выхода фильма утвержден?»

Хэ Цзиньюнь в это время закончил смеяться. Успокоив свое настроение, он сказал: «Да, 1 июля, акция начнется в мае. Через несколько дней ваш агент должен получить уведомления, и на это время будет составлен график. Он будет отправлен тебе.»

Е Цзэси кивнул, а затем спросил, как будто думал о чем-то: «Разве это не потому, что Учитель Хэ будет очень занят в следующий период времени?»

Хэ Цзиньюн кивнул: «Что ж, сегодня должен быть последний день отдыха».

Е Цзэси нахмурился, посмотрел на жареную рыбу на тарелке, откусил и сказал: «Значит ли это, что у нас не будет шанса встретиться потом?»

При мысли о том, что он долгое время не сможет съесть жареную рыбу, Е Цзэси почувствовал дискомфорт и мучения в своем сердце.

Хэ Цзиньюн сфокусировал взгляд на нахмуренных бровях Е Цзэси и весело сказал: «Разве это так? Мы все еще записываем «Журнал Гурманов»?»

При мысли об этом глаза Е Цзэси загорелись, а его нахмуренные брови приподнялись: «Да, я почти забыл!»

«Я слышал от директора Чжана, что в следующем эпизоде к нам присоединятся новые специальные гости». Сказал Хэ Цзиньюн.

Услышав эти слова, Е Цзэси сразу почувствовал себя опасным. Он поспешно сказал: «Это не сработает, Учитель Хе, вы должны пообещать мне! Неважно, кто будет следующими специальными гостями, вы должны объединиться со мной! Я уже зарезервировал свое первое место».

Только с Его Учителем вы могли есть и пить сколько душе угодно. После первой записи Е Цзэси понял это правило.

Хэ Цзиньюн приподнял брови: «Можно ли это оставить?»

«Почему нет?» Е Цзэси категорически сказал: «Конечно, справедливости ради, независимо от того, кто будет специальными гостями в следующем эпизоде, я решительно отвергну его. Пойдет?»

Подумав об этом, Хэ Цзиньюн улыбнулся и кивнул: «Если это так, это не невозможно».

«Договорились!» Е Цзэси поспешно протянул руку.

Хэ Цзиньюн улыбнулся и пожал руку Е Цзэси. Кожа молодого человека была нежной, но кончики его пальцев были слегка холодными.

Завтра были другие рабочие планы, и Хэ Цзиньюнь не мог оставаться в доме Е Цзэси надолго. Они посидели и поговорили некоторое время, прежде чем Хэ Цзиньюнь встал и ушел.

Е Цзэси собирался проводить его, но Хэ Цзиньюнь покачал головой и отказался: «Ночью ветрено, и до моего дома всего несколько минут ходьбы. Сначала ты можешь отдохнуть».

Е Цзэси больше не настаивал, и дверь была закрыта. Через некоторое время Е Цзэси увидел свет на вилле по соседству.

Е Цзэси встал, не мог не пойти к окну, глядя на свет по соседству, уголки его рта изогнулись, на самом деле это было всего в нескольких шагах от него.

Похоже, он увидел Е Цзэси у окна, а в окне напротив была фигура.

В следующую секунду зазвонил телефон Е Цзэси.

Он поднял его и увидел, что это только что сообщение от Хэ Цзиньюна.

«Ложись спать пораньше».

Е Цзэси ответил: «Ты тоже, Учитель Хэ. Спокойной ночи!»

Хэ Цзиньюнь: «Спокойной ночи, увидимся в «Журнале Гурманов»».

Улыбка на губах Е Цзэси стала шире: «Увидимся в «Журнале Гурманов»!»

<http://bllate.org/book/13812/1219296>